Об исцелении бесноватых говорится во многих из этих легенд, причем по своей композиции легенды эти весьма сильно напоминают конец «Повести о Савве Грудцыне».

Мы знаем, что конец «Повести о Савве Грудцыне» построен по следующей схеме: болезнь Саввы, явление ему во сне с двумя «старцами» богородицы, обещающей исцеление, и исцеление Саввы перед богородичной иконой в церкви. Составные элементы этой схемы в разрозненном виде или в таком же сочетании, как и в «Повести о Савве Грудцыне», мы находим в бесконечном числе вариантов в богородичных сказаниях и легендах.

Явление богородицы во сне, в забытьи, в исступлении — это обычный прием, с помощью которого авторы сказаний и легенд достигают завязки или, наоборот, развязки событий, о которых у них идет речь. Приведем пример:

— Боярин Федор Максимович Хвостов тяжело заболел. Близкие его, исповедав его, «сѣдящи при немъ, чающе и ожидающе исхода души его отъ тѣла, и въ малѣ времени яко забыся, бысть въ восторзѣ и нача глаголати къ ту сущимъ всѣмъ, повѣствовати о явленіи чудотворнаго образа рождества пресвятыя богородицы, и гласъ ему бысть отъ образа: „Ѳеодоре, возстани отъ одра своего и иди на восточную страну въ предѣлы Пошехонскаго уѣзду, во обитель новоявленнаго чудотворнаго образа рождества пресвятыя богородицы во Исакову пустынь и соверши молебное пѣніе чудотворному образу, и будеши здравъ“». После молебна перед иконой боярин выздоровел. (Сказание об Исаковской иконе.)[1]

Иногда это явление, как и в «Повести о Савве Грудцыне», происходит в сопровождении одного или двух «старцев»: обычно это патроны той местности, в которой происходит легендарное событие, или той, из которой родом герой легенды; или же один из этих «старцев» — Иоанн Богослов.

— «Оному же Герасиму отъ видѣнія того страшнаго падшу на землю, аки мертву сущу... И абіе внезапу видитъ надъ собою стоящу пресвятую владычицу нашу богородицу и приснодѣву Марію и держащей ей въ правой рукѣ святый крестъ златъ, съ нею же стоящихъ два мужа, святолѣпны

[1] См. «Яросл. епарх. ведом.» 1877, II, стр. 15. См. подобные же явления в «Сказании Казанско-ярославской иконы» («Яросл. епарх. ведом.» 1877, II, стр. 219); в «Сказании об иконе Одигитрии в Ярославле» («Яросл. епарх. ведом.» 1873, II, стр. 11 и 12; ibid. за 1892 г., II, стр. 310, 311 и 312); в «Сказании об Югской иконе» (ibid. за 1890 г., II, стр. 245); в Сказании об иконах Владимирской и Грузинской на Красной Горе» (ркп. Акад. Наук, К. 55, л. 5; л. 6 об.; л. 8; л. 9 об.; л. 11 об.; л. 23; л. 37; л. 38; л. 38 об.); в «Сказании о Туровецкой иконе» («Памятн. древн. письм.» 1879 г., вып. III, стр. 100; 101 (ч. 8); 102 (ч. 11, 12 и 13); 103 (ч. 16); 104 (ч. 19) и т. д.